

Придерживая за собой дверь, чтобы та невзначай не хлопнула, Жанна вышла из подъезда. Медленно и осторожно привела чемодан на колесиках в вертикальное положение и замерла. Прислушивалась, приглядывалась и даже принюхивалась к тому, что творилось сейчас вокруг. Она напоминала себе зайца в лесу, выскочившего из своей норки и затаившегося в тревожной неуверенности перед тем, как сделать первый прыжок по открытому пространству — в неизвестность.

На Москву уже опустились июльские сумерки — душные, подсвеченные золотисто-рыжими фонарями, приторно-сладкие и одновременно отдающие горечью, совсем как те коктейли апероль-шпритц оранжевого цвета, что уже который год были в моде у завсегдатаев летних ресторанов.

Переулок был почти пуст, лишь несколько человек стояли на противоположной стороне дороги в ожидании электробуса. Лениво шелестели темной листвой деревья; из проезжающей мимо машины на низких частотах донеслась песня, слов не разобрать — что-то гулкое, натужное и сдавленное, словно кто-то безуспешно пытался задушить певца, а тот и не думал прекращать пе-

ние, неразборчивым трагическим речитативом увещевая своего учителя... Модное нынче исполнение.

Все спокойно, все хорошо. Многие разъехались по дачам, остальные, наверное, развлекались где-нибудь в центре. Вечерний город не таил в себе никакого подвоха, можно идти.

Жанна выдохнула и направилась к метро. Чемодан, который она тащила за собой, бодро и звонко затарахтел по стыкам плитки, которой была выложена дорога.

В метро — приятная прохлада на станции и в вагоне, но пассажиров почему-то много, несмотря на довольно поздний час. Жанна встала в торце вагона, держа перед собой чемодан за ручку. Искося поглядывала на людей, но вокруг, к счастью, мелькали только незнакомые лица.

...Ленинградский вокзал показался Жанне хоть и не особо большим, но просторным. Внутри чисто и спокойно. Персонал вежливый. Кафе, магазинчики, камеры хранения... В одном из залов играла живая музыка — фортепиано в сопровождении небольшого оркестра. Мелодия звучала приятно и ненавязчиво... Наверное, Ленинградский — самый уютный из тех трех вокзалов, что собрались на одной площади. Вот на самой площади — да, не особо комфортно, там иногда бродили какие-то подозрительные личности.

По громкой связи объявили, что прибывает фирменный поезд до Хельсинки. Жанна занервничала, направляясь на перрон. При выходе на него — ворота безопасности, багаж опять надо было прогнать через сканер. А на перроне уже стоял невзрачный серый поезд с красными буквами на боковых частях вагонов.

Но внутри поезда — опять чистота и уют.

Жанна покупала билет в последний момент, пришлось брать место в спальном вагоне и задорого.

В купе она оказалась одна. Вход-выход в купе по карточке (главное, не забыть ее, выходя куда-то из купе во время поездки!). Внутри есть все, что может понадобиться путешественнику: зарядка для гаджетов, вешалки для одежды... И раковина под столешницей. Удобно — умыться прямо здесь. Под столом аккуратный ящик для мусора, коврик на полу. Подушки и полотенца в запечатанных пакетах...

Жанна давно никуда не ездила, ранние ее детские впечатления о поездах и вокзалах не отличались особым позитивом. Это что же получается, мир становится все лучше и лучше?

Но откуда тогда опять это беспокойство, это напряжение...

Она смогла расслабиться только тогда, когда поезд тронулся с места и отъехал довольно далеко от Москвы.

Жанна наконец осознала, что сейчас никто не ищет ее, не рвется следом, не вздыхает за спиной глубоко и протяжно. А в воздухе не витает и намек на парфюмерный аромат с оттенком кедра. Пусть и слабый, этот запах она научилась улавливать мгновенно, издавна.

Ночь прошла спокойно, были остановки в Твери и Санкт-Петербурге.

Около восьми утра поезд прибыл в Оберг, дальше — уже Финляндия, но Жанне пересекать границу не требовалось. Это ее остановка — Оберг.

Она спустилась из вагона, затем, перебираясь с крытого перрона в здание, попала в толкучку — люди, сошедшие с поезда, рвались побыстрее пройти турникеты... Кто-то другой на месте Жанны, возможно, запаниковал бы в этой давке, но только не Жанна. Детство она провела в цирке, отец и бабушка там работали, а Жанна частенько их навещала и поэтому многому научилась от цирковых мастеров, за кулисами. Полученный когда-то опыт владения телом позволял ловко маневрировать в толпе, словно просачиваться сквозь людской поток, не испытывая особых неудобств и не вызывая возмущения окружающих.

Без проблем миновав столпотворение у турникетов, Жанна попала внутрь вокзала, красивого и небольшого. Еще через пару минут она оказалась уже на городской площади и опять по привычке оглянулась.

Вокзал — здание в стиле ампира, со скульптурами и лепниной по фасаду — и снаружи выглядел вполне симпатично. Говорят, раньше тут стоял настоящий гранитный дворец, но его разрушили во время войны.

Вдали виднелись башни какого-то старинного замка. И пахло здесь как-то особенно, наверное морем. Ведь Оберг стоит на берегу Балтийского моря.

Карту города Жанна изучила заранее и примерно представляла, как пешком добраться до отеля под незатейливым названием «Мечта».

Жанна пересекла центральную часть Оберга, мощенную брусчаткой. Пока шла, глазела по сторонам, любуясь домами в скандинавском стиле. В путеводителях утверждалось, что Оберг (подобно Калинингра-

ду) невероятно напоминает старинные города Европы и является одним из тех мест, куда стекаются любители архитектурного туризма.

Говорят, Оберг основали семь веков назад крестоносцы. Шведские, финские мотивы смешались во внешнем облике города, но попадалось и много современных, обычных зданий, типичных уже для России.

Словом, Оберг — местечко с налетом старины, куда любили съезжаться туристы. Только вот Жанна приехала сюда не как турист и совсем не затем, чтобы любоваться старинной архитектурой северного приморского города, частично разрушенной, частично уже восстановленной. Она прибыла сюда работать по своей специальности — поваром. Да, так получилось, что девушка не стала продолжательницей семейной династии и выбрала совсем другую профессию, далекую от цирка.

А вот и тот самый отель, вернее, мини-отель с вывеской над металлическими воротами — «Мечта». За воротами виднелся небольшой сад, залитый солнцем, на клумбах росли розы. Дальше — длинная летняя веранда со столиками, примыкающая к двухэтажному дому из необлицованного кирпича. Стены дома были густо увиты диким (его еще называли девичьим) виноградом.

В стороне, в тени деревьев, располагалась стоянка для автомобилей.

Весь пейзаж выглядел так мирно, так безмятежно, что сердце Жанны забило от какого-то смутного волнения. словно в предчувствии чего-то чудесного и приятного. Солнце, воздух с нотками морского бриза,

цветы, синее-синее небо без единого облачка — обещали счастье.

Жанна почувствовала, как буквально влюбляется в это место. Нет, она видела фотографии отеля на экране своего монитора — дома, в Москве, — но те фото, оказывается, не передавали всей прелести этого уголка. Фотографии вообще часто врут, как-то неуловимо искажая реальность. Когда на фото одно, а в жизни — совсем другое. Поэтому Жанна не ждала многого от места своей новой работы и не строила никаких иллюзий (это важно для наемного работника!).

Но оказавшись лицом к лицу с «Мечтой», забыла о своих принципах.

Или дело было в чем-то другом, быть может в том, что раньше Жанна никуда и не ездила особо, ограничиваясь передвижениями по столице и лишь изредка вырываясь на какой-нибудь южный бюджетный курорт... И потому сейчас не смогла сопротивляться магии древнего города и этого старинного здания, которое стало гостиницей.

Жанна нажала на кнопку у ворот. В них что-то щелкнуло, дрогнуло, и она смогла легко отворить калитку.

По асфальтовой дорожке Жанна направилась к отелю. Проходя мимо клумб, на миг почувствовала аромат роз — нежный и показавшийся почему-то печальным.

Из дома по ступеням навстречу уже спускалась довольно молодая полноватая женщина в пестром длинном платье, ее светлые волосы были убраны назад, в хвост. Лицо круглое, открытое, спокойное. Ни грамма косметики. Внешний вид женщины — очень про-

стой, без затей, немного деревенский, но в этой простоте, кстати, заключался особый стиль.

Это была Ольга, хозяйка отеля. Жанна узнала ее сразу. Они уже переговорили по видеосвязи позавчера.

— Жанна? Доброе утро! — Ольга тоже сразу узнала ее. — Ждала вас. С приездом! Идемте ко мне в кабинет.

Кабинет — обычная маленькая комнатка: стол с компьютером и прочей оргтехникой и шкаф с папками бумаг. Большой сейф в углу.

— Давайте ваши документы, Жанна... Присаживайтесь. У меня катастрофа. Уволилась повар, причем в одночасье, и уехала. У нее мама заболела. А у нас в стоимость проживания включен завтрак. Нет, так-то никто из гостей с голоду не умрет, можно обойтись молоком с хлопьями... Еще я варю кашу, а гости сами делают бутерброды с колбасой... Кофеварка и тостер в их распоряжении. Но это не сервис в наше время, честно скажу. Потом гости в отзывах напишут, и совершенно справедливо, что еда тут невкусная. А мы же и обеды с ужинами раньше тут предлагали. Правда, на них надо записываться накануне и оплачивают их отдельно. Конечно, гости весь день то на экскурсиях, то на пляже, там устраивают себе перекусы или в рестораны ходят... Но завтрак — это святое. Никто не хочет с утра пораньше бежать куда-то за едой. Если дела на кухне совсем застопорятся, я начну терпеть убытки... — Оторвавшись от изучения Жанниних документов, Ольга улыбнулась.

Вот странно. Ольга в реальности, не во время сеанса видеосвязи, тоже понравилась Жанне еще больше — своей открытостью и безыскусным внешним видом.

— Сейчас время завтрака? — спросила Жанна.

— Да, к девяти время... Одни гости уже убежали на экскурсии, другие только просыпаются, сейчас пойдут на кухню. По утрам на море еще прохладно, к чему топиться? Большую часть года море у нас холодное, купальный сезон длится недолго, воды Балтики медленно прогреваются и быстро остывают. Плавают в основном с середины июля до середины августа. Да и вообще здешняя погода переменчива... — махнула рукой Ольга. — Бывает, что утром ливень, днем жарко, а вечером без теплой кофты никак. Но сегодня днем обещают, что вода нагреется до двадцати градусов. Это много, но по мне... брр.

— Бодрит, — весело согласилась Жанна.

— Да, не курорт в привычном понимании. Но иногда бывает и теплее! Помню, в одно лето было до тридцати градусов жары в конце июля, а вода прогрелась до двадцати четырех, почти как в Сочи! Но обычно к нам едут погулять у моря, посмотреть сам город. Экскурсии круглый год, даже зимой. Так что не жалуемся.

— Давайте я сейчас умоюсь, переоденусь с дороги, и на кухню.

— Прямо сейчас? — удивилась Ольга. — А что, давайте! Может, еще не все гости разбежались. Идемте, я покажу вашу комнату.

Комната для повара — возле кухни, на первом этаже. Обычная маленькая комнатка с кроватью и совмещенным санузлом. Единственный минус — отсутствие душевой кабины. Просто дырка в кафельном полу, куда стекала вода. Но Жанну эти спартанские условия не смутили.

...Уже через десять минут девушка была на кухне и в белом халате. На голову повязала белую косынку концами назад, волосы убрала под нее.

— Запасы еды вот... — Ольга открыла большой холодильник. — Там, в соседней комнате, — кладовка, тоже много чего. Вот тут посуда...

Широкие двери на веранду распахнуты, тут же, в стене, — большое окно... Из дверей и окна видно, как по веранде ходят уже проснувшиеся гости. Переговариваясь, они наливали кофе, насыпали хлопья в тарелку. Капризный детский голос твердил: «Не хочу, не буду...»

Жанна включила конфорки под толстостенными сковородками, достала из холодильника миску с яйцами, нажала кнопку на полном воды электрическом чайнике — кипяток всегда может понадобиться.

— Кому яичницу или глазунью? — спросила Жанна в окно. — Заказывайте, говорите из скольких яиц.

— О, другое дело, — отозвался пожилой мужчина. — Сделайте мне глазунью. Три яйца.

— Мне из двух, — отозвалась его спутница.

— Мне тоже из двух. Коленька, а ты съешь глазунью? — обратилась молодая мама к мальчику лет восьми, сидевшему с кислым видом за столом.

— Не хочу, хочу хот-дог! — еще сильнее сморщился мальчик.

— Будет тебе хот-дог, — кивнула Жанна, запомнившая содержимое холодильника.

— Только, пожалуйста, перед тем хорошенько проварите сосиску! — попросила мама мальчика.

— Обязательно, — пообещала Жанна.

Сковородки уже достаточно нагрелись, Жанна быстро разбила на них яйца. Плеснула в маленькую кастрюлю кипятка, бросила в него сосиску.

Глазунья приготовилась очень быстро. Жанна разложила ее по тарелкам, а рядышком, по краю тарелок, красиво раскидала зелень. Сварившуюся сосиску поместила в булочку, а затем булочку с ее содержимым сунула в уже раскаленную пасть гриля. Ненадолго, всего на пару секунд. Внутрь, на сосиску, Жанна брызнула немного нежного неострого соуса.

После этого быстро разнесла готовый завтрак сидевшим на веранде гостям.

Чуть позже пришли еще двое голодных постояльцев, попросили сырников. Сырники Жанна пообещала им завтра с утра, сейчас же, по их новой просьбе, приготовила яичницу с помидорами.

— Оперативно, — похвалила Ольга Жанну под конец завтрака. — И смотрите, почти все съели.

— Я бы еще кое-чего подкупила. Творог и приправы.

— Хорошо, вечером Игорь вас повезет по магазинам, купите что надо, — с облегчением вздохнула Ольга. — Я тогда у гостей спрошу, чего они хотели бы съесть завтра, если вдруг они решат остаться пообедать или там поужинать. С детьми не все любят по кафе ходить, тут, в отеле, как-то по-домашнему. Нет-нет, убираться не надо, сейчас девушка придет, она посуду моет, я же обговаривала условия заранее.

Действительно, на веранде появилась молодая женщина в простенькой униформе горничной. При этом она обладала настолько яркой, красивой и выразительной внешностью, нездешней совсем, какой-то среди-

земноморской даже — испанской или итальянской, — что Жанна просто поразилась. Живая героиня фильма «Малена» вздумала сюда заглянуть! Только вот волосы у незнакомки были совсем коротко подстрижены и торчали по-хулигански во все стороны. Хотя нет, на Малену эта девушка походила лишь на первый взгляд. Если же приглядеться, то черты лица грубоваты, резки... И улыбка у нее какая-то торжествующая, хищная. Хищная и несчастная одновременно.

— Это Марика... Марика, это Жанна, наш новый повар теперь. И давайте все на «ты», чего уж там церемонии разводить... — добродушно скомандовала Ольга.

Марика скользнула по Жанне темными глазами цвета спелой черешни, хмыкнула и изрекла низким грудным голосом:

— Повар? А худющая!

— Марика! — всплеснула руками Ольга. — Жанна, ты не обращай внимания, Марика у нас немного несдержанная...

Мимо пробежала девочка лет пяти, темноволосая и темноглазая.

— Зина, это Жанна, наш новый повар, — обратилась Ольга к девочке. Шепнула Жанне: — Дочка Марики.

— Здравствуйте, — серьезно произнесла Зина, глядя на Жанну такими же черешневыми, как у матери, глазами. Но, в отличие от матери, ничего хищного ни во взгляде, ни в манерах девочки не наблюдалось.

— Привет! — улыбнулась Жанна.

Зина же, несмотря на свой возраст, принялась помогать Марике: таскала тарелки на кухню, к посудомоечной машине.

— Идем, покажу тебе наши владения... — Ольга потянула Жанну за локоть. — Дом небольшой совсем, я говорила. Он достался от деда, и родители тут тоже хозяйничали. Передали мне руководство отелем по наследству. Всего десять номеров. А постояльцев бывает примерно человек двадцать — двадцать пять... Иногда и тридцать. Это мини-отель, если точнее. Я тут за администратора, Марика прибирает номера и кухню. Она мать-одиночка, старается взять больше работы. Приходит раз в день еще одна женщина, моет полы везде, подметает дорожки. Есть сменные горничные, садовник, охранника нет, обычно ворота закрыты (кроме середины дня), так что никто просто так сюда не вломится, сигнализация сработает, если кто вздумает через забор полезть.

Они шли по широкой асфальтовой дорожке вокруг отеля, вдоль клумб с цветами.

— А если кто из гостей начнет буянить? — спросила Жанна.

— Да почти не бывает такого... У нас отель для семейных, для молодых пар. Пенсионеров еще много. Любителям побуянить здесь скучно. Нет, ну бывает, случаются недоразумения. Я Игоря тогда зову, а в совсем уж сложном случае вызываем подкрепление — полицейский участок буквально напротив. Наш отель известный, пусть и маленький: неподалеку от вокзала, пешком можно дойти, большинство достопримечательностей рядом... Он славится домашней атмосферой, я уже говорила. Словом, мы должны брать клиента сервисом. Чтобы удобно, безопасно, недорого... и вкусно.

— Понимаю, — согласилась Жанна.

— Но в этом и подвох. — Ольга подняла палец. — Гость может зайти на кухню и попросить приготовить ему любое блюдо по его желанию.

— Это меня не пугает, был бы запас продуктов.

— К тому же в последнее время много тех, кто за здоровое питание, и тех, кто считает калории...

— Справлюсь, — кивнула Жанна. — Я еще могу делать красивые детские блюда, оформленные так, чтобы ребенку захотелось их съесть.

— Прекрасно. Просто прекрасно! — кивнула Ольга. — Я именно такого повара и хотела. А то здесь с профессионалами сложно. Спасибо, что сразу же приехала. Но хочу спросить. Почему вдруг решила уехать из Москвы? Там ведь, мне кажется, шеф-повару самое раздолье. Не то что у нас в захолустье. Я видела твои документы, ты повар высокого класса.

Они остановились на заднем дворе — большой площадке, заросшей зеленью.

— Тут летняя кухня, мангал, тут можно устраивать пикники... — Ольга повела рукой вокруг и повернулась: — Так в чем же дело, Жанна?

— В Москве в последние годы с ресторанным бизнесом сложно. Цены постоянно повышаются на все: на аренду, электричество, на продукты. Да и у населения денег стало меньше. Люди больше не готовы тратить деньги на походы по дорогим ресторанам, — не сразу ответила Жанна.

Говорить ли Ольге всю правду о себе? Пожалуй, лучше отделаться общими фразами.

— Словом, еще более классные и опытные по сравнению со мной повара часто остаются без дела. С фаст-

фудом тоже все непросто, компании то уходят, то приходят ... А я работала именно в гастрономических ресторанах, это так называется. Гастрономическая кухня, серьезные сложные блюда... Они на доставку не работают. Переходить в кафе быстрого питания и лепить бургеры с пиццей или суши? Понижать свой уровень и получать совсем копейки? — Жанна нахмурилась. — Нет, я согласна готовить и быструю еду, но если только что-то принципиально новое, необыкновенное... Жаль, что таких мест нет.

— Все, поняла. Дальше можешь не продолжать, — ласково произнесла Ольга.

В этот момент из-за угла появился мужчина, чем-то похожий на Марику, только в мужском варианте: такой же красивый и темноволосый. Он нес большую рыбу на кукане. «Щука», — мгновенно определила Жанна.

— А вот и Игорь, я о нем уже упоминала... — пробормотала Ольга. И потом, уже громко, произнесла: — Игорь, познакомься, наш новый шеф-повар из Москвы. Жанна, это Игорь, помогает тут по хозяйству.

Игорь кивнул Жанне без всякого интереса. Она же смотрела то на него, то на щуку в его руках.

— Отдать рыбу или как? — грубо буркнул Игорь, обращаясь к Ольге. Та опять повернулась к Жанне:

— Жанна, справишься? Щука костлявая, я ее не очень... Иногда Игорь оставляет нам свой улов. Вернее, то, что не распродал.

— Приготовить рыбу на обед? — пробормотала Жанна. — Хорошо. Сделаю котлеты, там костей точно не будет.

— Берешься? — обрадовалась Ольга. — Отлично!

Игорь саркастически хмыкнул, затем бухнул тушу щуки в большой таз, что стоял возле мангала, и ушел. Судя по всему, вежливыми манерами этот мужчина не отличался.

— Щучьи котлеты... — мечтательно произнесла Ольга. — Маша иногда их делала. Маша — это та повара, что раньше тут работала. И ругалась при этом, что очень хлопотно, потому что со щукой тяжело возиться.

— Да, это так, — согласилась Жанна. — Но ничего, надо подтверждать свою квалификацию.

...Она нашла на кухне самый острый нож.

Разделявала щуку там же, на заднем дворе, чтобы не пачкать кухню. Прикрыла стол пленкой, натянула тканевые строительные перчатки, чтобы тушка не скользила в руках, и принялась за работу.

Вымыла рыбу, быстрыми взмахами ножа удалила средний плавник, выпотрошила, разрежала тушку вдоль хребта. Выдернула хребет. Это был ее способ разделки щуки. Жанна не чистила чешую перед разделкой, как делали иные повара, не сдирала усердно кожицу, а просто срезала с нее филе. Девушка любила работать быстро, долгие и тщательные манипуляции с подготовкой продукта ей не нравились, сказывались годы, что она провела за кулисами цирка. Вот странно — как может быть связан цирк и кулинария? Оказывается, может. Скорость реакции, владение телом, даже умение обращаться с ножами — все это оттуда, из детства. В этом смысле Жанна являлась не совсем классическим шеф-поваром: она умела устроить шоу из приготовления еды.

Из окон за ней наблюдали.

— Девчонки сказали, ты как японский самурай, — хмыкнула Марика, проходившая мимо. — Бац, бац ножом — и все на кусочки покрошила... Боюсь тебя теперь.

Жанна засмеялась. Избавилась от отходов, оставшихся после разделки щуки, сдернула пленку со стола, перчатки тоже, бросила все это в мусорное ведро. Понесла филе в большой миске на кухню, там пропустила его пару раз через мясорубку вместе с другими ингредиентами, без которых в рыбных котлетах не обойтись... Затем Жанна приготовила к котлетам картофельное пюре, для него не пожалела хорошего сливочного масла.

На запах жарившихся котлет сбежались те гости, что в обед оказались в отеле. И спросили, получится ли им пообедать. Здесь и сейчас, и без предварительной записи. Жанна прикинула, что всем желающим котлет хватит, и за пятнадцать минут умудрилась еще сварить суп из зелени и свежих овощей и настрогать салат.

Все, кто пожелал пообедать в отеле сегодня, оказались накормленными, а значит, благодаря Жанне на счету Ольги прибавилось денег. Да и статус отеля с «вкусной домашней кухней» тоже был поддержан.

Оставшимися котлетами перекусил персонал отеля — пришли две горничные и молчаливый седой садовник. Еще присоединилась Марика, да и Зина прискакала.

Обедали на заднем дворе. Только Игоря не было. Все дружно одобрили мастерство нового повара. Жанна съела одну котлету — больше не хотелось.

— Да, о таком специалисте я только мечтать могла... — вытерев губы салфеткой, довольно произнесла Ольга, сидевшая за столом вместе со всеми. Отодвинула пустую тарелку. — Зина, а тебе нравится то, что Жанна приготовила?

— Очень вкусно, спасибо, тетя Жанна, — серьезно произнесла девочка. — Я никогда не любила рыбные котлеты, а тут полюбила. Только вы на повара совсем не похожи, тетя Жанна.

— Я и говорю — худющая больно, — опять хмыкнула Марика. — И ешь ты, Жанна, точно птичка.

— Я неправильный кулинар, я знаю, — усмехнулась Жанна. — Меня волнует не только то, как приготовить вкусное и качественное блюдо, а... еще и то, как быстро все это сделать. Очень быстро и очень качественно. Но это не совсем про фастфуд! — Она покачала головой. — Это про новые технологии и про оптимизацию всех процессов на кухне, что ли. И еще у меня есть хобби. Я люблю изобретать. Придумывать новые блюда.

— Как интересно! — с восторгом произнесла Зина.

— Иногда не получается, — наклонившись к ней, шепотом призналась Жанна. Потом обратилась уже ко всем: — Но не пугайтесь, гостей я своими экспериментами не угощаю. Только проверенные, отработанные рецепты, соответствующие всем стандартам. Да, и ингредиенты для своих изобретений я покупаю на свои кровные. Если что-то не удается — тогда все выкидываю в помойку.

— Не выкидывайте, пожалуйста, дайте нам всем сначала попробовать! — умоляюще воскликнула Зина.

— Да ты, Жанна, настоящий ученый от кулинарии, — заметила Ольга. — Ученый-экспериментатор. Изобретатель. Там, на веранде, лежит тетрадь — в ней гости записываются на обеды-ужины и еще свои пожелания пишут, что хотели бы съесть... Возьми эти списки, вечером поедете с Игорем по нашим поставщикам, он знает каким, купи все необходимое. Главное, чтобы ничего такого, что чересчур дорогое и быстро портится. Ну, это я зря напоминаю, уверена, что ты справишься, — смущенно, точно извиняясь, добавила Ольга.

Пока Жанна разбиралась с записями в той самой тетрадке, лежавшей на одном из столов на веранде, подошла Зина и, немного волнуясь, попросилась поехать за покупками вместе.

— Я не против, только маму спроси, Зизи, — легко согласилась Жанна. Девочка ей нравилась.

— Зизи? Ой, ну да, я Зизи... Я Зизи!

— Иди, спроси у мамы, отпустит ли она тебя, — подтолкнула ее в спину Жанна.

— Зина... — Ольга выглянула в окно — наверное, услышала этот разговор. — Ты хочешь поехать с Жанной?

— Я не Зина, я Зизи!

— Ладно, пусть ты теперь Зизи, — улыбнулась Ольга. — Но с Жанной — нельзя. Тете Жанне и дяде Игорю будет очень некогда.

Зина моментально расстроилась и, опустив голову, ушла.

— Дело в Игоре. Игорь, он... — обращаясь к Жанне, негромко произнесла Ольга и развела руками. — Понимаешь, он точно будет против присутствия Зины. Он... Ах, лучше с ним лишний раз не связываться и ни-

чего ему не говорить. И не спрашивай его ни о чем, когда поедете, умоляю!

— Поняла, — кивнула Жанна.

Оказывается, в безмятежном мирке под названием «Мечта» существовали какие-то тайны. Но что такого? Своя тайна имелась и у нее, у Жанны.

Игорь

Ольга была не особо хорошей хозяйкой гостиницы. Позволяла работникам сидеть у себя на шее, дистанцию между собой и персоналом не соблюдала... Словом, за начальство ее здесь никто не считал. Постояльцы тоже вертели Ольгой как угодно, а она все им прощала. Как только не разорилась до сих пор, просто удивительно.

Садовника зачем-то пригласила, чтобы он за цветами ухаживал и кусты стриг. А этот садовник, глухой дед, иногда и вовсе забывал цветы полить, их Игорь тогда поливал, из шланга. Марику тоже давно надо было выгнать за склочный характер, но Ольга этого не делала, жалела мать-одиночку. Даже приглядывала иногда за Зиной. Ну это куда вообще годится? Хозяйка отеля — и вдруг нянькой у своей горничной...

Личной жизни у Ольги не было. Игорь всерьез подзревал, что до своих тридцати пяти лет Ольга оставалась невинной девицей. А все из-за того, что покойные родители взяли с нее обещание — хранить родовое гнездо. Вот как они с этим отелем пахали в свое время, так и Ольга до скончания века пусть пашет.

Она была и рада сдерживать свои обещания: почти не спала, крутилась по хозяйству с раннего утра до глу-

бокой ночи, подменяя иногда своих работников, не забывая при этом и бухгалтерией заниматься, еще что-то там делала... В тонкости гостиничного бизнеса Игорь не вникал, просто видел, что Ольга никогда не сидит сложа руки, вечно чем-то занята.

На место уехавшей Маши Ольга пригласила какую-то пигалицу. Увидев эту самую Жанну, Игорь даже не поверил, что она — повар. Повара такими не бывают. Не должны быть!

Жанна — слишком юная и... тощая. Даже по нынешним стандартам. Не совсем доходяга, на больную анорексией не похожа, но где-то на грани. Невысокая, тоненькая-тоненькая, с маленькой, круглой, высоко поднятой попкой и вздернутым носом. На вид новой поварихе — лет двадцать (хотя Ольга сказала потом, что Жанне двадцать девять, то есть она всего на четыре года младше его, Игоря).

Словом, Жанна не производила впечатления серьезного профессионала. Хлопала глазами, лепетала что-то... У Игоря уже злости не хватало на Ольгу.

Он немедленно предложил Ольге щуку, которую нес с собой (утром улов оказался очень удачным). Щука — рыба не самая удобная в приготовлении! Жанна же опрометчиво пообещала сделать из нее котлеты. Игорь не сомневался, что с этими котлетами Жанна точно напортачит (щучьи котлеты — вообще высший пилотаж кулинарного дела), и с легкой душой можно будет вытурить эту девчонку восвояси.

Гуля (уборщица) потом донесла ему, что Жанна работала со щукой так, как самурай с катаной рубит своих врагов в бою. Раз-раз — и все готово. Гуля на-

блюдала за новой поварихой издалека, из окна, и дивилась ее мастерству. «А сами котлеты — м-м, объеденье получились. И супчик Жанна в момент сварила диетический. А пюре картофельное — как у мамы в детстве. И все так красиво она по тарелочкам разложила... В холодильнике, кстати, оставили одну котлету для тебя, Игорь. Остальное мы подчистую смели!»

Игорь съел эту котлету даже не разогрев. Цапнул с тарелки и сжевал. Странное дело, но даже холодной котлета была вкусной. Воздушной какой-то, с приятными приправами.

Он так настроился критиковать Жанну, что даже огорчился. Позже Ольга сообщила ему, что Жанна — не какая-то там неопытная выпускница кулинарного техникума, а настоящий шеф-повар с образованием. Даже в институте специальном училась и потом работала в Москве в известном ресторане. Уехала из столицы потому, что фастфуд победил.

Только после этого Игорь немного отмяк, что ли, и перестал злиться на Жанну.

Когда пришло время отпрапляться за покупками, он постучал к ней в комнату и позвал:

— Шеф, поехали, что ли, затариваться!

Она вышла из комнаты в узких джинсах и белой футболке. Длинные вьющиеся волосы заплетены в небрежную косу и перекинута на грудь. Ну, допустим, помимо задорной попки у Жанны и грудь тоже имелась. Размер второй — машинально прикинул Игорь, но опять почувствовал раздражение. Сам на себя разозлился — ну какое ему дело до этой девицы.

— Да, поехали, — сказала она.

Игорь повел Жанну за собой на стоянку, указал на черный внедорожник:

— Сюда.

Дверцу перед ней не стал открывать — вот еще, у нас равноправие.

Дорогу до рынка Жанна молчала, правда несколько раз оглянулась в окно, словно за ней следили, что ли? Но нет, потом вроде успокоилась.

Покупки на рынке новая повариха сделала быстро, что-то попробовала, что-то понюхала, у лотка с приправами стояла долго, выбирала. Набрала несколько пакетиков разных смесей. Еще какой-то ерунды захватила — куркумы много, масло авокадо, яблочного уксуса, тыквы, мелких семечек, которые надо в йогурте размачивать, йогурта этого самого...

Хорошо, что в машине была большая сумка-холодильник, как раз для перевозки молочного. Жанна назвала некоторые из своих приобретений «функциональными продуктами», которых потребовали постояльцы-зожники. Ладно, надо так надо... Потом, когда уже уходили с рынка, Жанна со вздохом заметила, что лучше в следующий раз с утра на этот рынок ехать, а не перед закрытием.

— Это само собой... — хмыкнул Игорь.

Обратную дорогу она тоже решила молчать, но Игоря это окончательно перестало устраивать.

— Ты не похожа на повара, — крутя руль и глядя вперед на дорогу, заявил он.

— Все так говорят, — легко согласилась Жанна.

И замолчала!

А через некоторое время опять задержалась, оглядываясь назад.

— За тобой следят, что ли? — мрачно спросил он, притормозив у очередного светофора.

— Не-ет... С чего ты взял? — неожиданно испугалась она и посмотрела на Игоря. Глаза у Жанны оказались зеленовато-серого цвета. Волосы темные, но не совсем. Темно-русый — так этот цвет называется вроде.

— Тогда в чем твой подвох? — спросил он.

— В каком смысле?

— Во всем есть подвох и во всех. В людях, в происходящем, в любом событии...

— А твой подвох — в чем? — быстро спросила она.

— Так я тебе и сказал. — Игорь тронул машину с места.

— Тогда и я тебе ничего не скажу. — Жанна пожала плечами и отвернулась к окну.

Она точно не была дурочкой. Вот сто процентов. Такая редкость сейчас...

— Говорят, ты институт окончила. Что, серьезно, институт есть для поваров? — спросил Игорь.

— Есть... Пищевой, — коротко бросила Жанна.

— И ты теперь профессор кислых щей? — решил подколоть Игорь. Если девчонка сумеет отшутиться — значит, и чувство юмора у нее имеется, а это совсем уж редкость для современных девиц.

Но Жанна не захотела — ни отшучиваться, ни лезть на рожон, ничего. Она пожала плечами и равнодушно ответила:

— Для карьеры такое образование неплохо, но... мне не особо понравилось учиться. Со стандартами да с технологиями нас знакомили. Нет, это все правильно, только это не совсем про поварское искусство. А что-

бы попасть в какой-нибудь престижный ресторан, надо знать тонкости мастерства. Тайны приготовления блюд.

— И ты их узнала? — не отставал Игорь.

— Кое-что. А ты чем занимаешься, Игорь? — спросила Жанна. Она совсем не кокетничала, не ломалась, спокойно говорила с ним, но по своим правилам. Он «кидал мячи» ей, а она — не ловила их. Не замечала подколок, не вступала в игру... Не отбивала подачи то есть.

— Я сам на себя работаю. У меня катер, я рыбачу. Рыбу продаю. Устраиваю рыбалку Ольгиным постояльцам или прогулки по морю... Иногда отвожу-привожу гостей, вот на этой машине. Она Ольгина и, что называется, «чистая». А с уловом я на своем пикапе езжу, он рыбой пропах. Все у меня продумано. Короче, я свободный человек.

— Свободный... — пробормотала Жанна и недовольно свела брови. Игорь краем глаза увидел ее гримаску.

— А ты чувствуешь себя свободной? — с вызовом спросил он.

— Не знаю, — мрачно ответила она. Вдруг отвлеклась, заерзала, указала на старинный роскошный дом с кованой оградой: — Ой, а там что такое? Дворец?

— Это главная гостиница города. «Гранд-отель», — сказал Игорь. И тоном экскурсовода продолжил: — Пять звезд, на шестьдесят номеров. Занимает здание девятнадцатого века, в котором когда-то жил прусский король. Некоторое время жил, не всегда, гостил он тут... Теперь к услугам гостей «Гранд-отеля» изящно обставленные номера, бассейн и спа-центр. Рядом

парк и до моря недалеко. Шеф-повар выписан откуда-то из-за границы, говорят, просто кудесник какой-то. Правда, хозяин этого отеля — настоящий Карабас-Барабас, — подумав, добавил он.

— Как это? На самом деле Карабас-Барабас?

— Если ты увидишь этого дядьку, его Алексом зовут, то сразу узнаешь. Он настолько страшный, что его ни с кем не перепутаешь. Алекса всегда сопровождает грозного вида пес, который готов разорвать в клочья любого, кто встанет у хозяина на пути. И кличка у пса — Дуче. С одной стороны, вроде не привязаться, в переводе с итальянского это значит «лидер», с другой стороны, сразу отсылка к одному историческому персонажу, который прославился не очень хорошими делами, мягко говоря... Уверен, Алекс назвал своего пса по второму варианту. Ходят слухи, что он очень жестко тренирует Дуче, ночью, на окраине, в развалинах одного старого монастыря. Нашему гостиничному королю нравится видеть всех покорными его воле. Садист. Но доказать ничего нельзя. Да и не хочет никто с Алексом связываться.

— Бедный пес, заложник своего хозяина.

— Ага, пожалела овечка волка... Волков, вернее. Посмотрю я на тебя, когда ты с этой парочкой невзначай столкнешься в темном переулке. Алекс любит по городу разгуливать, людей пугать с помощью Дуче.

— Надеюсь, пес в наморднике? — Жанна поежилась.

— Нет. Алекс никогда не надевает на своего питомца ни намордник, ни поводок.

— Я люблю собак, — упрямо сказала Жанна. — И котов. И всех животных. Даже пауков и жуков.

— И крыс с мышами?

— И их тоже, — не сразу, поколебавшись, ответила Жанна.

«Нет, все-таки она дурочка. Не сразу это видно, просто хорошо маскируется», — сделал окончательный вывод Игорь. И ему стало от этого как-то легче, что ли. Жанна — как все, и не особо умна — тоже как все. Поэтому не надо о ней думать.

Да и вообще, им негде пересекаться. Ну, разумеется, кроме тех случаев, когда придется опять закупать продукты, тут уж без машины и, главное, без водителя никак не обойтись.

И Игорь бы не думал о Жанне вообще, но пересекся с ней буквально через несколько часов, ранним-ранним утром следующего дня, когда солнце только раздумывало над тем, подниматься ему из-за горизонта или еще погодить.

...Часть неба была темной, ночной, а часть уже порозовела, встречаясь с рассветом. Холодно, ни единой живой души вокруг, Оберг спал.

Игорь на своем подержанном пикапе ехал из дома к причалу. Собирался порыбачить, а потом отвезти часть улова на рынок, а что останется — опять отдать Ольге.

И вдруг увидел: ниже, по специальной дорожке, что располагалась параллельно береговой линии, бежит девушка. В утренних синевато-розовых сумерках ее лица не было видно, угадывался лишь девичий силуэт, какой-то неестественный, слишком... идеальный, что ли. Такими рисуют мультяшных героинь — каких-нибудь принцесс или волшебных фей: очень длинные

ноги, очень узкая талия, неестественно аккуратные, задорные, вздернутые вверх носовая и кормовая части, или как это назвать... Грудь и попка у нее задорные, короче. Да это Игорь и раньше заметил, но сейчас, в спортивном костюме в обтяжку, «фигуристость» Жанны была особенно демонстративно подчеркнута.

Вот для кого Жанна выпендрилась? Зачем бегаёт в столь вызывающем наряде по набережной? Кого привлекает, бесстыдница?

На следующее утро Игорь опять наблюдал, как Жанна в сумраке бежит вдоль пустого берега. И на следующее...

Он уже запомнил время, в которое новая повариха совершает свои пробежки, и подгадывал поездки к этому моменту. Однажды пришлось выехать на рыбалку раньше, и Игорь Жанну не застал. Но зато потом, со своего катера, уже выйдя в море, наблюдал: вон она, Жанна. Бежит вдоль берега. Это её силуэт, её движения, которые ни с чьими другими не спутаешь.

Игорь ждал, что Ольга в скором времени опять позовет его ехать с Жанной на рынок, но нет. Горничные сказали, что Ольга сама ездила с Жанной несколько раз. И Зину они с собой брали.

Он приносил в отель рыбу, но принимала его только Ольга, Жанну Игорь так и не встретил, новая повариха не покидала кухню.

Прошло уже довольно много дней с тех пор, как Жанна обосновалась здесь.

Все хвалили её стряпню и удивительную сноровку — как новая повариха умудряется очень быстро все готовить. А ещё она правильно делает покупки и спе-

циальные заготовки — чтобы, в случае чего, оперативно угодить гостям. Это уже Игорь услышал от Ольги.

Однажды утром он со своего катера наблюдал в бинокль за пробежкой Жанны вдоль берега. Хорошая оптика позволяла разглядеть лицо Жанны, ее фигуру. Волосы девушки были убраны в косу, но ветер растрепал их, и вдоль щек вились выбившиеся пряди. Деталей издали особо не разглядишь, но, кажется, наушниками она не пользовалась.

Значит, она бежала и слушала шум ветра, плеск морских волн, крики чаек, не отгораживалась от этого мира с помощью музыки. Возле моря да и в парке неподалеку (в более позднее время) постоянно встречались то бегуны, то велосипедисты, которые обычно затыкали уши наушниками.

И вот этого Игорь не понимал. Как можно, находясь на природе, глушить ее естественные звуки? Ведь они не хуже музыки, а порой и лучше! Нет, в шумном городе или в общественном транспорте... Словом, среди толпы в наушниках — самое оно. Но ходить по лесу или вдоль моря, заткнув уши, — ужасно.

Так вот, Жанна оказалась в этом плане нормальным и мудрым человеком: она не пряталась от звуков природы. И это обстоятельство очень импонировало Игорю.

Он еще не встречал таких «правильных» женщин. Таких девушек, вернее. Умница, красавица, не стремится сесть какому-то мужику на шею, потому что не кокетка совсем. Да, не кокетка, надо все-таки признать это, поскольку утром на пробежке она всегда одна. Это потом, с восходом солнца, подтягивается спортивный народ, а в предрассветный час на берегу никого. Ни-

кого Жанна не соблазняет, подчеркивая свои формы, и совсем не выпендривается, иначе выходила бы на пробежку позже, с толпой других жоженков.

Кстати, Ольга таких положительных со всех сторон девиц почему-то называет «Мэри Сью». Вот что бы это значило, интересно...

Игорь, крутя колесико на бинокле, попытался максимально приблизить изображение. Хотел увидеть выражение лица Жанны. О чем она думает сейчас? Что чувствует?

В этот момент возле Жанны мелькнули еще какие-то тени. Игорь убрал бинокль и уже своими глазами заметил возле нее двух лошадей. Вернее, двух девиц на лошадях — на другом конце города располагался конно-спортивный клуб, иногда его участники забредали и сюда. И опять приник к окулярам.

Всадницы остановились возле Жанны, о чем-то заговорили. Вот Жанна погладила одну из лошадей — вороную, с длинной гривой. Еще погладила... А потом она бежала вдоль берега, а всадницы скакали рядом, чуть позади. Жанна улыбалась — явно радовалась жизни. Потом опять остановка. Жанна гладила лошадей и болтала с всадницами. И опять бег. Лошади вырвались вперед. Они скакали по мелководью, и брызги из-под их копыт летели во все стороны...

Это было красиво. Невероятно красиво, словно сцена из кинофильма.

Игорь опустил бинокль. Катер слегка покачивало на волнах, дул ветер, холода щеки.

Игорь хотел тоже быть там, на берегу, рядом с Жанной. Она ему нравилась. Уже больше недели он следил

за ней, наблюдал издалека. И все ждал, ждал, когда его позовут... А его не звали. Но самому, первому, пойти к Жанне почему-то казалось невозможным.

Никогда раньше Игорь не испытывал затруднений, общаясь с противоположным полом. Он нравился девушкам, они считали его интересным и красивым, а некоторые так и вовсе преследовали. Проблема заключалась в том, что теперь Игорь их ненавидел — почти всех.

Он и Жанну собирался ненавидеть, как и прочих особ женского пола... Но она не позволила ему это сделать: все время ускользала и не давала повода излить на нее злость.

Жанна

В Оберге береговая линия не была однообразной. В центре, где городской пляж, в основном песок. С одной стороны — парк, лес, деревья и даже дюны, там песок уже вперемешку с камнями и кустарниками. С другой стороны пляжа берег становился все более каменистым. С какого-то места — вообще одни камни, люди тут в воду не заходили. Вдали, прямо в море, виднелась старинная крепость — форт, построенный лет триста назад. Форт соединялся с сушей с помощью очень длинной дамбы.

Жанна с удовольствием пробежалась бы по этой дамбе к форту, но слышала, что проход закрыт, прогулки туда считаются опасными. А во время шторма, говорят, волны перехлестывают прямо через дамбу и могут смыть человека в море. Да и сам форт тоже становил-

ся водной ловушкой. Впрочем, экстремалы и любители селфи нередко пробирались туда ради эффектных фотосессий.

Вдоль берега — сначала причудливо изгибаясь между деревьев, камней и дюн, затем просто напрямую — была проложена специальная дорожка для любителей пробежек и велосипедных прогулок. Днем на ней не протолкнуться. Но в ранние утренние часы здесь никого.

Это было самое чудесное время, и оно принадлежало лишь ей, одинокой бегунье. В такую рань еще сильно свежо, солнце только начинает просыпаться и ворочаться за горизонтом, но Жанну не смущали эти холодные бледные сумерки.

Потому что воздух тут казался каким-то особенным.

У морей, что на юге, под жарким солнцем, безусловно, тоже есть своя прелесть. Там пахнет чем-то терпким и сладким, воздух кажется тягучим и плотным, в полдень он звенит от жара, обволакивает густой тяжестью...

Ветер же Балтики несет свежесть и свободу, он будоражит и успокаивает одновременно. А само Балтийское море, пусть и не совсем прозрачное, переливается оттенками синего, голубого, желтовато-серого и зеленовато-серого. Иногда и вовсе — изумрудного!

Жанна успела пару раз даже искупаться в море, в дневное время, конечно. Один раз вода оказалась холодной, а в другой — неожиданно теплой, очень комфортной — течение, говорят, поменялось и принесло прогретые волны из центральной части Балтики.

На закате Балтика была и золотой, и пылающей красноватыми хищными оттенками, а иногда — нежно-розовыми, спокойными.

Жанна даже не ожидала, что эти места настолько глянутся ей. Да все ей тут нравилось: и переменчивое море, и капризный климат, и северная природа, и сами люди.

Но больше всего радовало то, что она наконец почувствовала себя свободной. За ней никто не следил, никто навязчиво не преследовал. По утрам на пляже — никого, лишь раз неподалеку от беговой дорожки встретились наездницы на лошадях. Но это оказалась приятная встреча.

Лошади — такие милые, пусть и немного пугливые. Они даже побегали с Жанной наперегонки возле берега. Девушки-наездницы пригласили Жанну посетить их конный клуб, покататься там на лошадях. И не забыть принести с собой морковки!

Она обещала прийти. Жанна обожала животных и общение с ними (и с лошадьми в том числе). Сказывалось детство, проведенное в цирке. Да и потом, уже во взрослой жизни, удалось как-то раз, в компании знакомых, прокатиться на этих грациозных и сильных животных.

Потом всадницы ускакали, и Жанна продолжила пробежку одна. Несколько раз по привычке оглянулась — никого. Вдали, на море, несколько катеров покачивались на волнах, но смысл опасаться рыбаков или любителей водных прогулок? Дальше, черной скалой в море, — форт.

Она одна. Тут нет этого человека, который много лет тенью преследует Жанну. Он далеко, он вообще не

в курсе, куда вдруг исчезла его жертва. Да, он программист, он айтишник, или как там называется его профессия, но даже он не в состоянии взломать все эти системы, в которых отображаются передвижения Жанны по городам страны. Он не сможет узнать, что она сбежала в Оберг. В социальных сетях Жанны тоже нет, вернее, она ими с некоторых пор и не пользовалась.

Руслан не найдет ее. Не вычислит по каким-то зацепкам ее местоположение. Знакомые Жанны в Москве тоже не в курсе, куда она отправилась. И своему бывшему работодателю Жанна ни словечка лишнего не сообщила. Просто уволилась из того ресторана, в котором работала, и все. Поскольку Руслан не следил за Жанной круглосуточно, она воспользовалась случаем и сбежала из Москвы.

Давно-давно Жанна даже обращалась в полицию, но та ничем не смогла помочь, поскольку формально от Руслана не исходило никаких угроз. Он не делал ничего такого, что могло бы расцениваться как покушение на жизнь и здоровье девушки.

Преследование на первый взгляд казалось вполне невинным. Подумаешь, ходит влюбленный парень неподалеку, любитесь... Никак не пристаёт даже. Иногда пытается заговорить с объектом своей страсти, но исключительно вежливо, без угроз и мата. Маячит неподалеку: то в толпе мелькнет лицо Руслана, то вон он, стоит возле дома Жанны или того вуза, в котором она училась. Но за руки же не хватает объект своей страсти, никуда не тащит?!

Или приходит в ресторан, где Жанна работала одно время официанткой, и, улыбаясь ей, делает заказ. Что

такого? Или является в другой ресторан, куда она устроилась уже поваром, просит вызвать в зал девушку, приготовившую столь вкусное блюдо, — чтобы поблагодарить ее...

Но эти невинные на первый взгляд знаки внимания уже сводили Жанну с ума. Буквально. Повторяясь и повторяясь без счета, они превратили ее в параноидальную особу, которая была вынуждена то и дело оглядываться.

Если Жанна кому-то рассказывала о преследованиях Руслана, то большинство слушателей ее не понимали. Нет, сначала ужасались, конечно («Ого, тебя много лет преследует один и тот же человек!»), затем скучнели («Как, он тебе ничем не угрожает? Просто ходит следом, и все? И все?!»).

В конце беседы Жанне советовали смириться и не обращать внимания на Руслана. Что поделать, ну влюбился в нее мужчина до беспамьтства, ходит следом, смотрит издали с выражением тоскливой обреченности на лице... И только же. Тем более что Руслан влюбился в Жанну не на пустом месте, а увидел в Сети ролик с ее участием.

Этот ролик разлетелся по всему миру, даже по телевидению его показали. В нем Жанна, тогда еще совсем юная, только после школы, всего-то восемнадцати лет, спасла ребенка из колодца.

Дело происходило далеко от Москвы, даже не в городе, а в поселке. Туда Жанна с бабушкой приехали к дальней родне, повидаться. А соседская двухлетняя девочка по имени Ариша, оставшись без присмотра, свалилась в заброшенный колодец — глубокий

и очень узкий. Шесть часов местные спасатели пытались достать оттуда девочку. Поздняя осень, холодно. Ребенок на дне десятиметрового колодца уже замерз и перестал отзываться. И тогда Жанна предложила привязать себя за ноги и опустить в колодец. Только она с ее узкой компактной фигурой, ее способностями владения телом, приобретенными в цирке, смогла бы туда пролезть.

И пролезла. И достала из холодных темных глубин колодца малышку Аришу, под всеобщее ликование. Жанна тогда отчетливо осознала: никто, кроме нее, не смог бы сделать это. Никто. Какой-то зритель снял спасение девочки из колодца на телефон, так видео и разлетелось по всему миру.

На некоторое время Жанна прославилась, но слава быстро схлынула, поскольку в мире каждый день происходит что-то невероятное, удивительное и страшное. Только вот некий молодой человек по имени Руслан и не думал забывать о Жанне. (Он, как и многие, случайно увидел в Сети кадры, запечатлевшие подвиг Жанны, а это был именно подвиг, самый настоящий подвиг.)

Руслан переехал в Москву, нашел там Жанну и с тех пор не отставал от нее. Он стал ее тенью, ее многолетним кошмаром. Его любовь превратилась в наказание для Жанны.

Не все окружающие понимали, что чья-то безответная любовь может сильно испортить другому человеку жизнь. И не обращать внимания на Тень, которая почти всегда рядом, невозможно.

Жанна искала ответы на вопросы, что значит безответная любовь, выраженная в подобной форме, когда

вроде и не придраться по большому счету. Когда даже жалко несчастного влюбленного, следующего за объектом своей страсти...

У писателя Стефана Цвейга был роман на эту тему, под названием «Нетерпение сердца». Правда, там сгорающей от страсти преследовательницей является девушка, но какая разница?

Привязчивость влюбленной девушки сыграла с героем романа злую шутку. Цвейг устами своего героя сказал: «По своей молодости и неопытности я всегда полагал, что для сердца человеческого нет ничего мучительнее терзаний и жажды любви. Но с этого часа я начал понимать, что есть другая, и, вероятно, более жестокая пытка: быть любимым против своей воли и не иметь возможности защищаться от домогающейся тебя страсти...»

У Куприна в «Гранатовом браслете» тоже описан подобный случай, там уже мужчина по фамилии Желтков преследовал много лет своей любовью знатную даму. Жанна перечитала эту повесть и вдруг остро поняла скрытое отчаяние главной героини, княгини Веры.

Что ужасно, так это то, что Желтков был совершенно глух к желаниям Веры, он не видел в ней человека, а только объект своей страсти. Замужняя? Плевать. Не отзывается на знаки внимания? Плевать. Желтков компрометировал Веру перед мужем, окружающими, он постоянно напоминал ей о себе. И даже его самоубийство — не от отчаяния на самом деле, это попытка остаться в ее мыслях навсегда. После такого события Вера уж точно его не забудет! Желтков — не несчаст-

ный страдалец, безответно влюбленный, он — расчетливый манипулятор и эгоист. Пассивный агрессор.

Или взять еще Мэгги из «Поющих в терновнике» Колин Маккалоу. Мэгги тоже ведь захватила в любовный плен Ральфа де Брикасара, исковеркала ему жизнь и под конец просто убила, буквально убила его своими манипуляциями и шокирующими признаниями.

У героев Цвейга, Куприна и Колин Маккалоу — тех героев, что подверглись преследованию влюбленных в них людей, — были свои желания, своя жизнь. Но преследователи заставили героев жить по-своему. Это — насилие. Не такое явное, как тирания абьюзеров, распускающих руки, но не менее страшное насилие.

Окружающие — те, которые знали, что Жанну много лет преследует безответно в нее влюбленный молодой человек, — не понимали ее, не сочувствовали ей. Некоторые девушки даже завидовали. Ну как же, vezучая, является объектом столь преданного мужского поклонения...

А Жанна уже реально сходила с ума от преследования Руслана. Она и говорила с ним, и умоляла не ходить за ней, и кричала на него, и плакала... Чего только не делала, чтобы отвязаться от этого человека.

На какое-то время Руслан исчезал, но потом появлялся вновь — иногда через месяцы, или, помнится, почти год где-то отсутствовал. И все повторялось. Он ходил за Жанной, смотрел на нее влюбленными глазами. Иногда оказывался слишком близко, и тогда Жанна слышала, как он вздыхает. У нее просто нервная трясучка начиналась от этих глубоких, протяжных вздо-

хов, которые Руслан явно пытался сдержать, но Жанна их все равно слышала. И чувствовала ненавистный запах — то ли одеколона, то ли средства для бритья, которым пользовался Руслан, — с этим мерзким оттенком кедра... Тьфу.

Измучившись, Жанна решила тайно удрать из Москвы. И у нее получилось. Она наконец обрела свободу.

Ей нравилось это море, потому что рядом не было Руслана. И этот город, больше напоминающий декорации к какой-то сказке, тоже пришелся по душе... Руслана же тут нет!

Хотя Оберг был прекрасен и сам по себе. В нем сохранилось множество старинных зданий, пусть и слегка обшарпанных. Башни, ратуши, соборы, костелы, военные крепости, старинные дома... А природа какая тут, с этим дивным парком, который недавно благоустроили! Там и гроты, и перекидные мостки, и дорожки для прогулок, и беседки... Скалы, пещеры...

Еще чувствовалась близость границы с Финляндией и Швецией. Отсюда, из Оберга, больше ста лет назад многие бежали от революции в Финляндию.

Обо всем этом Жанне рассказала Ольга.

Ольга — вот тоже очередное сокровище. Она полностью доверилась Жанне, позволила ей хозяйничать на кухне так, как Жанна считала нужным. И даже экспериментировать.

В работе повара нет особой креативности — делай на заказ привычные блюда, да и только. Но иногда Жанна придумывала что-то свое, новенькое. Никаких особых трат она себе не позволяла — новые блюда не

должны быть дорогостоящими и сложными в приготовлении. И сделаны должны быть из продуктов, что являются региональными — то есть обычными для данной местности. И сезонными, конечно. Вот что сейчас плодоносит — то и надо готовить, какую рыбу в это время года ловят — ту и использовать. И еще — минимум отходов в работе.

Но Жанна хотела пойти еще дальше. Вот если бы изобрести что-то принципиально новое! Очень простое и вкусное да и еще и недорогое! В свое время она даже изучала химию, потому что без знания химических процессов кулинарному изобретателю никак.

Постояльцы хвалили стряпню Жанны, что классическую, что новаторскую, заказов на обеды и ужины прибавилось. Стали даже приходиться люди со стороны — на щучьи котлеты, на финскую уху, на блины, которые Жанна умудрялась печь с космической скоростью в виде самых разных картинок — их обожали дети.

Ольга распорядилась поставить на лужайке перед верандой еще столики. А Жанна работала на кухне с азартом, свободная от мыслей о Руслане. Она придумала снимать свои действия на видео, чтобы посетители могли наблюдать, как готовятся блюда, что они заказали. И все это для того, чтобы продемонстрировать, что в этом ресторанчике при гостинице все честно, чисто и открыто. Здесь всех вкусно накормят, и ни у кого не заболит живот после этих обедов.

Время такое, когда клиент хочет знать о том, из чего и как приготовлена пища, что ему подают в кафе или ресторане. Кто поставщик товаров, каковы сроки годности ингредиентов, что использует повар на кухне.

Нет ли «просрочки» в холодильнике, правильно ли, по отдельности ли хранятся сырые и готовые продукты, вовремя ли меняют масло для фритюра...

Жанна решила установить камеру на кухне, чтобы изображение готовки транслировалось сразу на большой телевизор, который висел на веранде. Гость, заказывая какое-либо блюдо, мог наблюдать за процессом его приготовления. Да и с улицы этот телевизор тоже было видно. В другое время можно транслировать уже заранее записанные и смонтированные ролики — например, как Жанна разделявает на заднем дворе рыбу или делает покупки на рынке. Она даже переговорила с продавцами. Одни отказались от подобных съемок, другие же, наоборот, сочли это чем-то вроде бесплатной рекламы для себя и с радостью согласились.

Недавно у Жанны родилась еще одна мысль: а что, если снять видео о том, как Игорь ловит рыбу в море, как везет ее в отель, отдает повару... Надо показать товар лицом! Тут «товар» — не только сама рыба, но и вся технология ее добычи и приготовления, от моря до стола. Как поймали, как разделали, а потом зажарили...

Будь у Жанны возможность, она непременно сбросила бы все эти видео в Сеть, но в нынешней ситуации девушка не могла себе такое позволить. Вдруг Руслан найдет эти видео и вычислит, где они были сняты? Не исключено, что тогда он может заявиться и в Оберг... Поэтому — только местная трансляция, на экран телевизора. И никакого подключения к интернету.

...Где-то с полудня и до трех дня калитка, ведущая во двор отеля, как упоминала Ольга, не закрыва-

лась, потому что шел слишком большой поток посетителей. Люди то возвращались с моря, то покидали отель, торопясь на очередную экскурсию... Появились и те, кто специально направлялся на обед к новому повару, прослышав о талантах Жанны и соотношении «цена — качество» обеда в «Мечте». Таковых, правда, насчитывалось пока немного, но что с того? Все еще впереди!

Словом, на территорию отеля в обеденное время мог попасть любой.

Однажды, когда все голодные были накормлены и столики почти опустели, а калитку просто не успели закрыть, появился новый гость. Мужчина лет пятидесяти-шестидесяти (а может быть, и старше, точно его возраст определить было трудно) свободно зашел на территорию отеля.

Все его лицо было словно в рытвинах и шрамах. Сам — высокий, массивный, в широких брюках и пестрой атласной рубашке навывпуск. Рядом с мужчиной, переваливаясь с боку на бок, тяжело переступал мощными лапами большой пес темно-рыжего цвета, с короткой шерстью, широкой грудной клеткой и огромной морщинистой мордой, которая как будто улыбалась. Но это была довольно зловещая улыбка. Вывалив язык, пес громко дышал, демонстрируя устрашающие клыки. Что за порода была у пса, Жанна не знала, но в роду у того явно отметились бойцовые предки. Страшный и одновременно смешной зверь. То есть жуткий.

В первый момент Жанна испугалась этой парочки (хозяина и пса), но потом вспомнила свой разговор с Игорем. Тот упоминал о владельце местного «Гранд-

отеля», Алексе, которого ни с кем нельзя перепутать. Игорь сказал: «Алекс похож на сказочного Карабаса-Барабаса, и его всюду сопровождает грозный пес по кличке Дуче, полностью послушный воле своего хозяина».

Получается, сейчас на территории «Мечты» каким-то образом оказались Алекс и Дуче? Причем от них обоих, человека и зверя, веяло чем-то зловещим, недобрым. И не потому, что хозяин или пес выглядели как-то особо устрашающе-угрожающе.

Сила, особенно недобрая, она чувствуется. Алекс словно рассылал вокруг себя волны страха, ну а пес пугал уже тем, что полностью подчинился хозяину. Беспрекословно слушался негромких команд, которые тот отдавал своему питомцу. Наверное, по приказу хозяина Дуче разорвал бы любого.

«Глупости какие, — встряхнувшись, сама себе тут же возразила Жанна. — Такое невозможно! Владелец главного в городе отеля не позволит себе пугать население. И пес у Алекса воспитанный, раз слушается команд хозяина. Это туристический город, тут полно приезжих, тех, кто нуждается в гостинице. То есть потенциальных клиентов Алекса. Тут дети бегают! Это все вранье, Игорь просто пугал меня, словно ребенка — страшными сказками. Никакой Алекс не злодей, а его пес — вовсе не такой уж опасный зверь...»

Навстречу Алексу спустилась Ольга. Алекс сделал ей знак рукой, ладонью вперед — стоп, не подходить ближе.

— Добрый день! — растерянно произнесла Ольга. — Чем могу...

— Приветствую, — перебил гость низким, без интонаций, голосом. — Слышал про новую повариху. Хочу посмотреть.

Жанна немедленно покинула кухню и направилась к Алексу.

— Ближе не надо. — Тот вновь выставил ладонь, и пес возле него глухо зарычал, с ненавистью глядя на Жанну.

— Алекс, это Жанна, она... — начала Ольга.

— Пусть покажет свои умения. Пусть что-нибудь приготовит, — повторил Алекс.

Ольга растерянно уставилась на Жанну.

— Вы хотите посмотреть, как и что я готовлю? — спросила Жанна. — А что именно приготовить вам?

— Мясо, — коротко произнес Алекс. — Удиви меня.

— Хорошо. Мне кажется, лучше пройти на задний двор. Там летняя кухня, и никто нам не помешает, — улыбнулась Жанна.

— Д-да, там лучше... — пробормотала Ольга.

— Как скажете. — Алекс направился по дорожке вокруг гостиницы. Пес по кличке Дуче топал рядом с ним, с ненавистью поглядывая на Ольгу с Жанной через свое мощное плечо.

«Хорошо, что Зизи тут нет!» — подумала Жанна. Зизи любила собак, всегда бежала к ним. И иногда забывала спрашивать разрешения у хозяина, можно ли погладить животное. А Марика за дочьрью не особо следила — как-нибудь сами все разберутся...

На заднем дворике Алекс указал Дуче, где ему сидеть:

— Место.

И это место, на удивление, находилось рядом с летней кухней, там, где Жанне предстояло готовить. Сам же Алекс сел посередине лужайки в большой шезлонг и сложил руки на животе. Ольга стояла неподалеку и выглядела все такой же растерянной и испуганной.

Жанна знала, что Ольга, пусть и мягкая по характеру, вполне в состоянии разрулить конфликт. Сейчас же та явно не знала, что делать и как реагировать. Ведь Алекс — не перепивший алкоголя гость, это известный и очень небедный в Оберге человек.

«Ну и ладно, — подумала Жанна. — А что такого? Люди разные. Сделаю что просили. Мясо так мясо!»

Не обращая внимания на сидевшего рядом Дуче, она принялась хозяйничать на летней кухне. Подбавила специальной щепы в гриль — он еще не остыл после обеда.

Главным для Жанны всегда было желание клиента. Если ее просили сделать борщ — она его и делала. Просили хачапури по-аджарски — именно его Жанна и пекла. Просили зажарить мясо «с кровью» — жарила именно так, а не иначе. Если клиент требовал прожарить мясо посильнее, чтобы не было и намек на кровь, она так и делала. Желания людей были для нее выше законов кулинарии (ну, разумеется, кроме тех, которые нельзя нарушать, по санитарным нормам, например).

Иногда человек хотел попробовать какое-нибудь классическое блюдо, но сам пока не понимал, какое именно. И тогда Жанна просто расспрашивала гостя, пытаясь понять его желания.